

Пятница, 5 июня 1953 г., № 131 (2293)

Дневник ИСКУССТВ**Слушая Святослава Рихтера**

Не будет преувеличением сказать, что одним из наиболее значительных событий текущего музыкального сезона явились последние концерты Святослава Рихтера.

Когда слушаешь этого во всех отношениях блестящего пианиста, не знаешь, чему больше удивляться: исключительной ли свободе и легкости исполнения, высокому художественному уровню мастерской игры или поразительной музыкальной памяти. Поистине неисчерпаем репертуар Рихтера, замечательного исполнителя музыки Баха, Бетховена, Шумана, а также фортепианных произведений Мусоргского, Чайковского, Рахманинова, Скрябина, Прокофьева и многих других русских и советских композиторов.

Для Рихтера не существует так называемых технических трудностей. Virtuозные произведения Листа он исполняет с необыкновенной легкостью. Это — отнюдь не бездушное эффектное «скольжение по клавишам», это — проникновенное раскрытие замысла композитора, тем более убеждающее, что, кажется, оно дается исполнителю без видимых усилий и труда.

Но, конечно, за этой легкостью скрывается большой, упорный, повседневный труд, который приводит к вершинам мастерства, восхищающего и покоряющего слушателей. При этом многие из них вспоминают Рихтера в небольшой роли Листа, сыгранной им в фильме «Композитор Глинка»...

Рихтеру-исполнителю одинаково доступны и глубоко душевные лирические настроения музыки Рахманинова, эти подлинные звуковые картины русской природы. Порой — это брызжущие веселым пьесы, чаще — элегически грустные, задумчивые образы родных Рахманинову полей. В исполнении этих произведений советский пианист вплотную приближается к их автору, своему гениальному соотечественнику.

Тонкой, прозрачной отделки деталей достигает Рихтер, когда под его пальцами звучит музыка композиторов-импрессионистов, пытавшихся в изощренных звучаниях передать мимолетные неуловимые впечатления, навеянные «Игрой воды», тем, «Что видел западный ветер» и т. п.

В конце 1945 года 30-летний Святослав Рихтер, ученик одного из старейших советских педагогов-пианистов профессора Московской консерватории Г. Г. Нейгауза, стал лауреатом Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, на котором ему была присуждена первая премия.

Сталинская премия первой степени, присужденная С. Рихтеру в 1949 году за концертно-исполнительскую деятельность, достойно отметила заслуги пианиста, придала ему новые силы, явилась новым стимулом для дальнейшего движения вперед.

Выражая благодарность Коммунистической партии, Советскому правительству за эту высокую награду, Рихтер писал, что передовой школе пианизма в СССР «свойственно стремление к идейной ясности и одухотворенности исполнения... Проникнуть в мысли и чувства композитора, выразить их с наибольшей отчетливостью, глубиной, силой — вот к чему стремится каждый из нас, пианистов, воспитанных консерваториями Москвы и Ленинграда, Клева и Тбилиси, Баку и Ташкента».

Взыскательный советский музыкант-художник, неизменно скромный и требовательный к себе, Рихтер сейчас находится в поре артистической зрелости, расцвета своего дарования. Не останавливаясь на достигнутом, он идет по пути непрерывного подъема, неустанно совершенствуя свой талант.

Ф. СЕМЕНОВ